

— Хочешь выжить и жить хорошо?

Сы Лили удивилась. Увидев пришедшего без приглашения Фань Сяня, с которым не встречалась много дней, она не поняла, что тот задумал. Услышав же этот неожиданный вопрос, она и вовсе почувствовала себя немного сбитой с толку. С лёгкой улыбкой она ответила:

— Даже муравьи и медведки стремятся выжить, что говорить о вашей пленнице.

Фань Сяню не нравилось, когда она называла себя пленницей, но сегодня она делала это наперекор ему, и виной тому была девичья вредность, ведь, в конце концов, она не была настоящей опытной шпионкой.

В этот момент повозка снова тронулась, и от лёгкого толчка он уселся рядом с Сы Лили. Та еле заметно отодвинулась, словно желая сохранить между ними дистанцию. Фань Сянь нахмурился и сказал прямо:

— Ты отравлена, и я думаю, ты сама об этом не знаешь.

Ясные глаза Сы Лили уставились прямо на Фань Сяня. После долгого молчания она тихо сказала:

— Правда?

— Я смотрю, ты совсем не удивлена.

— Я смогла выйти из тюрьмы живой, чему ещё мне удивляться? — Сы Лили усмехнулась и вздохнула, и вздох этот прозвучал весьма волнующе. — Вы, господин Фань, хорошо разбираетесь в ядах, и раз уж говорите, что я отравлена, значит, так оно и есть. У Контрольной палаты государства Цин всегда найдётся способ контролировать меня, я уже догадалась об этом.

Фань Сянь смотрел на её прекрасное лицо и долго ничего не говорил. На самом деле с приезда в столицу никто из всех встреченных им женщин не заслуживал слова «прекрасная» так, как Сы Лили.

— Это не способ контролировать тебя, — с улыбкой объяснил Фань Сянь, — это способ воздействия на императора Северной Ци.

Сы Лили больше не могла сохранять притворное спокойствие и в удивлении прикрыла рот руками. Лишь через некоторое время она обеспокоенно спросила:

— Как это?

При виде её реакции Фань Сянь, сам не понимая почему, ощутил смутную неловкость. Хотя он догадывался, как она это воспримет, но когда понял, какое значение имеет молодой император в сердце Сы Лили... Слегка улыбнувшись, он ответил спокойно:

— Этот яд через твоё тело заразит императора Северной Ци.

Сы Лили посмотрела ему в глаза, внезапно прикусила губу и злобно произнесла:

— Зачем вы мне это говорите?

— Потому что я знаю, что ты захочешь изменить это прежде, чем достигнешь цели. — Фань Сянь мягко улыбнулся. — Поэтому, надеюсь, ты сможешь рассказать мне, какой способ использовал Чэнь Пинпин, чтобы контролировать тебя.

Сы Лили замолчала и не ответила на его вопрос. Вместо этого она ответила с улыбкой, прекрасной, точно цветок:

— Ладно, ладно. Раз уж господин Фань сообщил мне об этом, то по прибытии в столицу, разумеется, можно будет найти способ избавиться от яда. Большое спасибо вам за это.

Фань Сянь легко усмехнулся:

— Хотя этот яд не сильнодействующий, но кроме меня, во всём мире только у придворных лекарей, наверное, есть противоядие. Неужто ты скажешь императору Северной Ци, что в твоих интимных местах содержится яд? Если ты действительно так поступишь, то неважно, насколько нежные чувства он питает к тебе — боюсь, что ты не сможешь попасть в его дворец никогда в жизни.

Сы Лили упрямо сказала:

— Не смогу — ну и что? Разве что провалится план Контрольной палаты «Красные рукава манят», но какое это имеет отношение к вашей пленнице?

Фань Сянь всё-таки рассердился и отругал её:

— Я уже говорил, мне не нравится слышать слово «пленница».

Глаза Сы Лили отчего-то покраснели. Глядя на Фань Сяня, она гневно произнесла сквозь зубы:

— Неужели для вас, господин, я даже не достойна называться пленницей?

Фань Сянь смотрел на изящный овал лица этой куртизанки и всё больше хмурился, пытаясь разгадать, о чём она думает в глубине души. Через некоторое время он тихо сказал:

— Я думаю, ты, барышня Сы, понимаешь нынешнюю ситуацию: по крайней мере сейчас у тебя нет возможности полностью контролировать свою жизнь. Что же касается будущего, это дело будущего. К тому же, мне кажется, ты не думала о таких ненадёжных вещах.

— Ненадёжных вещах? — Сы Лили посмотрела на него с холодной усмешкой. — Верно, это действительно ненадёжно. Вы, господин, и я — всего лишь мужчина и женщина, случайно встретившиеся на жизненном пути. Использовать друг друга будет честнее и надёжнее, чем проявлять заботу.

— Я очень рад, что ты это понимаешь, — спокойно ответил Фань Сянь.

— Почему вас так интересует соглашение между мной и Чэнь Пинпином? — Сы Лили, незаметно отвернувшись и украдкой промокнув уголки глаз краем одежды, тут же вернула самообладание и, улыбаясь, как весенний цветок, тихо сказала: — Вы же будущий глава Контрольной палаты, вы должны знать все детали плана «Красные рукава манят».

Фань Сянь усмехнулся и сказал:

— Я хорошо знаю план «Белые рукава манят», просто пока не представляю, как глава Чэнь уговорил тебя. — Он помолчал и продолжил: — Раз ты знаешь, что ты просто несчастная пешка Чэнь Пинпина, нужная лишь для того, чтобы заразить ядом императора, почему ты не расскажешь мне всё с начала до конца?

— Какая мне будет выгода, если я расскажу?

Сы Лили изо всех сил сохраняла спокойствие, глядя на его молодое, красивое и жизнерадостное лицо, но на душе у неё зарождалась злость. Как-то за время их короткого путешествия она, к удивлению, увлеклась той невинной улыбкой, которая изредка появлялась на его лице, но при мысли о только что прозвучавших жестоких и равнодушных словах в её сердце вскипела ненависть. Она холодно спросила:

— Можешь ли ты дать мне то, что может Чэнь Пинпин?

— Чэнь Пинпин стар, но я ещё молод.

После этих слов Фань Сянь и Сы Лили одновременно почувствовали, что они были неуместны. Их весьма серьёзные переговоры о выгоде ни с того ни с сего приобрели оттенок двусмысленности и флирта.

«Можешь ли ты дать мне то, что может Чэнь Пинпин?»

«Чэнь Пинпин стар, но я ещё молод».

Слабый аромат гардении заполнял повозку. Фань Сань покашлял, а на лице Сы Лили мелькнул румянец. У этой парочки действительно было что-то такое в мыслях, иначе они не стали бы так смущаться из-за нескольких сказанных фраз. Сы Лили закатила глаза, поняв это. Такой благородный молодой господин, как Фань Сянь, наверное, был бы ей хорошей парой. Её губы невольно растянулись в лёгкой улыбке, гордой и смущённой.

Фань Сянь снова покашлял и объяснил:

— На самом деле я догадываюсь, что у тебя большие планы, но, в конце концов, Чэнь Пинпин действительно стар, наверное, ещё пару лет, и помрёт. Если ты согласишься сотрудничать со мной, то, думаю, выгода может быть больше.

Сы Лили немного разозлилась, но усилием воли подавила свой гнев и после некоторого размышления сказала:

— Господин Фань, вы так и не рассказали мне, какую выгоду я могу получить.

— Я вылечу тебя от яда. А как только я смогу управлять Контрольной палатой, то обязательно пущу в ход наши силы на Севере, чтобы помочь тебе возвыситься при императорском дворе Северной Ци.

Сы Лили с усмешкой покачала головой:

— Страны разделены границами. Хотя государство Цин и могущественно, а шпионы Контрольной палаты сильны, но и их руки не дотягиваются до императорского дворца Северной Ци. И потом, кто вам сказал, что мне нужен высокий пост при императорском дворе?

Фань Сянь на мгновение потерял дар речи.

Внезапно глаза Сы Лили блеснули, она сделала жест рукой, словно подзывая животное, и сказала с кокетливой улыбкой:

— Господин, сядьте ближе: это не должно дойти до чужих ушей.

Фань Сянь криво улыбнулся, зная, что она хотела выказать свою обиду на то, что в последние дни он ею пренебрегал. Он улыбнулся, подставив ухо, и, прежде чем что-то услышать, почувствовал лёгкое тёплое дыхание, коснувшееся его мочки. Его сердце вспыхнуло, его нос уловил слабый аромат её тела, но из-за того, что произошло дальше, его душа содрогнулась от страха.

Спустя долгое время юноша и женщина отодвинулись друг от друга. Сы Лили посмотрела на Фань Сяня с натянутой улыбкой и прошептала:

— Я рассказала вам об этом соглашении, невзирая на крайнюю опасность. Осмелюсь спросить, вы поможете мне выполнить эту договорённость?

Фань Сянь наморщил лоб, всё ещё не отойдя от потрясения, и ответил, покачав головой:

— Я не верю. Учитывая, что Чэнь Пинпин за человек, даже если бы он так думал, он бы тебе не сказал.

Сы Лили усмехнулась:

— Если даже ты не веришь, он, естественно, не будет бояться, что я всем это расскажу. Всё равно никто в мире не поверит, что этот старый калека задумал такое.

Поразмыслив немного, Фань Сянь осознал все обстоятельства этого дела и улыбнулся:

— Вот, значит, как. — И добавил, глядя на Сы Лили: — Когда-то в столице постоянно ходили слухи, что барышня Сы — какая-то родственница императора-основателя государства. Изначально столичные жители думали, что для тебя это способ набить себе цену, но теперь выходит, что это правда.

Сы Лили медленно закрыла глаза и лишь спустя долгое время тихо произнесла:

— Моё настоящее имя Ли Лисы.

Фань Сянь с улыбкой посмотрел на её гладкие щёки, не удержавшись легко погладил пальцами, вздохнул и сказал:

— Неудивительно, что императора Северной Ци не волновал твой статус, неудивительно, что ты согласилась быть использованной Чэнь Пинпином. Но я хочу дать тебе совет, ты всё же девушка, ты слишком неопытна по сравнению с теми прячущимися в тени старыми гадюками: будь осторожна. Если сможешь устроиться в императорском дворце Северной Ци, отложи пока

план Чэнь Пинпина, не обращай на него внимания.

Сы Лили посмотрела ему в глаза в удивлении, чувствуя лёгкое тепло, и сладко улыбнулась:

— Спасибо за вашу заботу, господин. Только вот я уже рассказала вам о соглашении, когда же вы дадите мне противоядие?

Фань Сянь ответил с улыбкой:

— С завтрашнего дня мне нужно будет подготовить кое-какие материалы, к тому же... Когда дела посольства будут завершены, я найду способ, чтобы Палата передала мне обеспечение безопасности твоего младшего брата, точнее, принца. Пожалуйста, не беспокойся, под моим руководством не случится так, что принц снова ускользнёт из Северной Ци в государство Цин.

Сы Лили промолчала, поднялась на ноги в тесной повозке и с большим трудом поклонилась Фань Сяню.

В передней повозке Сяо Энь с туго завязанными белыми волосами молча сидел в кресле. Его руки были сложены странным образом, похоже на готовый вот-вот распуститься цветок лотоса. Мизинец левой руки слегка оттопыривался, касаясь края пахнущего ночного горшка.

Плотная истинная ци в теле Сяо Эня медленно двигалась, слабый запах крови перекрывал остальные запахи в повозке. Капля густой чёрной, липкой жидкости выдавливалась из его постепенно восстанавливающихся меридианов и по ногтю мизинца медленно стекала в горшок.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2867153>